

ВСЕЛЕННАЯ ТЬМЫ

МЕТЕОРЫ

МИР НАМ МАРШ

16+

# Мириам Марш

## Вселенная Тьмы. Метеоры

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=62993467](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62993467)*

*SelfPub; 2023*

*ISBN 978-5-532-96116-6*

### **Аннотация**

Ангел Тьмы стоял в задумчивости у входа в собор Св. Патрика. Он хотел было открыть дверь, как вдруг услышал приближающиеся шаги и замер, увидев девушку.

– Кто здесь? – испуганно прошептала Натали. И лишь тишина была ей ответом. Она робко сделала шаг вперёд.

Вышедшая из-за туч луна осветила силуэт исчезающего ангела и девушки, протягивающей к нему руки...

# Содержание

Глава I. Восход Луны	4
Конец ознакомительного фрагмента.	32

# Мириам Марш

## Вселенная Тьмы. Метеоры

*«Посвящается моему Темному Ангелу».*

*Мириам Марш*

### Глава I. Восход Луны

Шелковые бутоны сухого миндального дерева, выросшего у стен католического собора, распустились в начале декабря, и в мягком янтарном свете фонарей они были единственными символами удивительного преобразования Природы. В его печальной красоте скрывалась Любовь, чье легкое прикосновение к замершему сердцу разбудило в нем неведомые силы, властные управлять потоками огненных вод Свиллиам.

– Чье это сердце? Кому оно принадлежит? Кто посмел воззвать ото сна дитя Природы, нарушив его покой? Кто открыл двери мироздания, впустив в царство Аида лепестки миндаля, подхваченные и унесенные прочь налетевшим ветром? – Натали остановилась в задумчивости, смотря на дрожащее от холода опавшее дерево, утопающее в цветах. В отблеске полночной луны они казались едва уловимыми духами земли, маня за собой в неведомые дали живые сердца, наполняя воздух умиротворением и спокойствием и прибли-

жая желанную встречу, подобно мягкому плеску волн, набегающих на берег.

– Смерть как искусство новой Жизни, – прошептала она. – Я ждала тебя, мой Ангел. Как томительно долго я искала встречи с тобой! Ведь ты был для меня невидимыми крыльями, спасая каждый раз от неминуемой гибели! Позволил мне звать тебя во сне, желать тебя, разговаривать с тобой, представляя, как ты беззвучно кладешь свою десницу мне на плечо, укрывая от бед. И только закрывая глаза, я могла почувствовать, как ты, склонившись, целуешь меня... Ангел мой, прошу тебя... Открой мне двери в свою обитель... – и лишь тишина была продолжением ее беззвучных мыслей, ее сокровенного желания, опустившегося перед Ангро-Манью лепестком миндаля. Он стоял у окна, взирая потухшим взором на взошедшую хозяйку ночного неба.

– Только ты, о всевидящая дочь Гипериона, знаешь ответы на мои вопросы! Но ты безмолвна! О, боги! Я бы отдал свое бессмертие, чтобы еще раз увидеть ее! И, преодолев свою неуверенность, заговорить первым! Где же ты, о прекрасная незнакомка, явившаяся моему взору будто неуловимое, мимолетное мгновение весны, тронувшее природу своей красотой? Это просто невыносимая пытка – возвращаться к моменту, когда я впервые повстречал ее! Подобно эфемерной мечте, она оставила след в моем всколыхнувшемся сердце, и, увидев ее повторно, я остался вновь недвижим, замерев и молча наблюдая за нею. Но, видимо, звезды реши-

ли посмеяться надо мною, прошептав ей мои мысли... Она обернулась, и наши взгляды встретились... Как безрассудны правила воинов Тьмы, запрещающие ангелам являться людям при жизни! Но я бы все отдал! Все! Только бы держать ее ладони в своих руках... И готов нести еще большее наказание за один только взгляд...

Листок с ее желанием, тихо кружась, опустился на письменный стол. Внизу письма сверкнула красная нить, сделанная отпечатком золотых лент ее сердца, желающего покинуть этот мир. Это была *Она*. Ангро-Манью бережно взял его в руки и прочел ее желание:

«Когда Луна взойдет на небосводе,  
Открыв мне мир волшебных мириад,  
И взору моему предстанет  
Миндальных лепестков закат,  
Сложив ладони, сидя на коленях,  
Я попрошу тебя лишь об одном:  
Когда Луна взойдет на небосводе,  
Возьми меня обратно в отчий дом!  
Прошу! Желаю! Отпусти на волю  
Мою Любовь, Печаль и Горе,  
И поцелуй лепестками роз,  
И тишину загаданных мной грез».

– Дитя мое! – воскликнул Ангро-Манью. – Что я натворил? Как *посмел* я, следуя своим темным мыслям и желани-

ям, позволить ей сделать выбор? Безумец! Как много раз я слышал ее голос, когда она звала, искала меня! И когда в порыве чувств я позволил ей, закрыв глаза, почувствовать свое присутствие – это было самой большой, самой непростительной ошибкой с моей стороны! Она словно зимняя малиновка, поранившая крыло шипом от розы и ищущая укрытия в темной стороне сада, чтобы никто не мог найти ее, беззащитную и потерявшую надежду на излечение! Нет, Любовь – это не светлое чувство, приходящее в моменты веселья! Только пройдя сквозь время печали, мук и страданий, ты вдруг дотрагиваешься до зеркала и, повинувшись неведомым силам, вдруг улыбаешься сквозь слезы своему отражению. И принимаешь себя, свои мысли, чувства, душу, более не мечущихся в поисках мимолетных удовольствий. И тихое спокойствие волшебного момента – начало рождения нового чувства – касается тебя легким крылом, скрывая от любопытных звезд сошедшее благословение...

Он сложил письмо и, поднеся его к пламени свечи, сжег ее подпись, оставив его безымянным.

– Как заставить страдать темного Ангела? – размышлял он. – Видимо, только признавшись ему в своих чувствах. Твое письмо, прекрасная незнакомка, я сохраню в своем печальном сердце. И только я буду знать твоё имя, когда ты в очередной раз захочешь уйти, призвав силы Тьмы. И твоя жизнь, теперь уже принадлежащая мне, ибо твоё сердце сделало выбор, будет зависеть не от Света, но от Тьмы...

– Когда придет время, я обязательно исполню твое желание, – Ангро задул свечи и, открыв зеркальный коридор, исчез в лентах лунного света...

Выпущенная из лука Тейваз, разрывая пространство Вселенной, неслась сквозь прошлое к моменту новой встречи. Стихший перед бурей Зефир, казалось, притаился где-то в вышине, за трубами домов и облаков. Улицы Дублина были пустынными, и лишь изредка на пути Натали домой попадались случайные прохожие. У набережной Гранд-канал, словно мягкие пушистые облачка, качались спящие лебеди, спрятав свои головы под крылья. На небе зажглась первая вечерняя звездочка, предвещающая наступающую ночь.

Настоящее – единственно важный волшебный момент, который мы обычно не замечаем, но который проходит сквозь нас невидимыми лентами мироздания наших мыслей, нитями желаний, стрелами, выпущенными из наших сердец, летящими сквозь миры навстречу рассвету. Так удивительно чувствовать грань настоящего, ибо будущее нам не знакомо, но прошлое уже скрылось из виду, оставив нам лишь тень воспоминаний, разрушив старые секундные стрелки часов. Замерев на мгновение каплями дождя, время смотрит на нас уснувшими от холода темными деревьями, скинувшими листья на один только миг. И вдруг в вечерней тиши из парка доносится чей-то звонкий голосок – это песня малиновки, прилетевшей встречать Рождество. И мир настоящий, охваченный волшебными огнями, символами, звуками, вновь пе-

ретекает в Прошлое секундами, днями, годами. Стрела времени летит дальше встречать новые сердца.

– Теперь уже поздно возвращаться к отжившему и несуществующему. Теперь есть только одна вещь, и только она будет моим маяком. Теперь я точно знаю, что было вначале. И это слово, повторяемое много раз, является для всех и каждого своего рода оправданием странных поступков, желаний, порывов. Слово, которое по своей сути является единственной ценностью, обретение которой проходит чрез многие испытания. Однако преграды, возводимые разумом, являются самым большим злом и самой большой человеческой ошибкой. И никогда рассудок не сможет управлять подобными чувствами, ибо здесь нет взаимодействия ни на уровне зеркальных миров, ни тем более Природы. Все подчинено таинственным законам, благодаря которым мы можем видеть изменяющиеся тени деревьев в сумерках, созвездия ночного неба, открываемые взору после бури, смену ветров, наступления сезонов, цветения садов и волнения сердец. И каждое новое способно познать бестелесную красоту Природы в ее полуобнаженном облики, едва укрываемую золотыми лентами огненных вод Свиллиам, рождающих миру Любовь – ключ от всех миров.

Натали шла задумавшись, мечтая, представляя себе миры, несуществующие для других. Однако только для других...

– Вы сегодня мечтательно-грустны, мисс, – услышала она

рядом чей-то голос. С улыбкой на устах перед ней стоял незнакомец: темноволосый юноша с бледной кожей и невероятно магнетическим взглядом.

– Что? Я... – ее щеки вдруг вспыхнули от его слов. Она пыталась найти ответ, но никакие мысли, кроме любопытства, кто же посмел нарушить ее внутренний диалог с собой, не приходили ей в голову.

– Я не хотел Вас беспокоить, мисс, – продолжил незнакомец, – но я не впервые вижу Вас здесь, на набережной. Неоднократно я пытался подобрать подходящую фразу, чтобы заговорить с Вами, и сегодня мне, по-видимому, удалось совершить невозможное...

– Вы меня преследуете? – она, нахмурившись, взглянула на него и вдруг почувствовала в его взгляде нечто знакомое, будто они знакомы уже очень много лет.

«Как странно... – думала Натали, – это не может быть правдой. Точно такие же смеющиеся глаза я видела ранее... Во снах...»

– Только сегодня, – ответил он. – До этого времени я просто стоял как вкопанный. Но, похоже, сегодня звезды позволили мне заговорить. Это так необычно – будто кто-то случайно открыл дверь... Кто-то, кто сегодня грустит...

Он улыбнулся и добавил:

– Меня зовут Дэвид. Дэвид Кромвель.

– Натали... – представилась девушка.

– Могу ли я составить Вам компанию, Натали? – спросил

он.

– Только если ответите мне на один вопрос, – начала она. Странное чувство, поднимающееся из глубины сердца, подсказывало ей, что она разговаривает с тем, кого ждала уже много лет.

– Вы имеете право задавать мне любые вопросы. Я постараюсь ответить на каждый из них... В силу своих знаний, конечно, – он слегка склонил голову в продолжение разговора.

– Где Ваши темные крылья, Ангел? – вдруг серьезно и без тени смущения спросила она.

Ангро-Манью<sup>1</sup>, которого будто водой окатили, даже опешил на мгновение. Он не ожидал столь прямого вопроса. От женщин ведь можно ожидать всего что угодно, только не то, что хочешь от них ожидать.

– Я боюсь, мисс, что если я покажу их, то мир погрузится во Тьму быстрее, чем солнце зайдет за горизонт. Я не могу себе это позволить, – так же серьезно ответил он.

– Ах, тогда мне не о чем беспокоиться! – произнесла она. – Значит, Вы не способны причинить зла кому-либо намеренно. Значит, это все неправда, что о Вас рассказывают. И что подтверждает мою теорию...

– Вашу теорию, мисс? – он озадаченно посмотрел на девушку.

– Да... – прошептала она. – Теорию о том, что Темные воины высшего порядка никогда не идут против Света и воли

---

<sup>1</sup> Дэвид К. – Прим. авт.

человека. И встреча с ними означает, что это лишь только Начало...

– Вы сегодня невероятно поэтичны... – улыбнулся Ангро-Манью и добавил, – могли бы мы, если Вы не возражаете, несколько сменить обстановку и продолжить наше общение?.. Я знаю одно очаровательное место, буквально в одном квартале отсюда. Там подают превосходного томленного кролика под сливочным соусом с черным рисом. И на десерт – просто божественное на вкус суфле а-ля «Птичье молоко»...

– Я бы не отказалась, – она улыбнулась.

– Тогда незамедлительно приглашаю Вас в «Старс»! – засиял Ангро-Манью, мельком взглянув на идущие с моря черные тучи, несущие грозу. – Мисс, прошу, нам нужно торопиться. Скоро здесь будет гроза, – он взял ее под руку, и они поспешили ужинать. Частички звездной пыли, упавшей с его невидимых крыльев, остались лежать на промерзшей земле, переливаясь мириадами огоньков. Вскоре Эвр, предвещающая скорое наступление ночи, подхватил их и развеял над шумным городом...

\* \* \*

– Какое странное чувство, будто я была здесь раньше, – произнесла она, переступая порог заведения. И старые солнечные часы на стене... и официантка... точь-в-точь... Так это же Луна! – вдруг догадалась Натали и загадочно посмотрела...

рела на Дэвида. Он улыбнулся, прочитав ее мысли.

– Невероятно! Она так быстро схватывает суть! На такое способно лишь одно сердце... – Ангро вспомнил свою любовь из первичного мира и улыбнулся.

Луна провела их на темную сторону кафе, где огонь от камина и свечи на столе были единственными проводниками света в этом царстве Тьмы.

– Будто чего-то не хватает... – тихо произнесла она.

– Да? – он улыбнулся. – Кажется, я знаю ответ на этот вопрос, – он перевернул свою ладонь, где символы воздуха и огня, соединяясь и переплетаясь между собой, формировали небольшой вихрь.

– Натали, – прошептал он, – сожмите, пожалуйста, ладонь в кулак и положите на мою.

Она сделала все в точности, как он сказал.

– А теперь разожмите... – произнес он.

На его ладони остался лежать унесенный ветром цветок миндаля, воспоминание о котором она сохранила в своем сердце. Он положил его в вазу, и тот тотчас вспыхнул, превратившись в прекрасную белую лилию.

– Как красиво! – воскликнула она, смотря сияющими глазами на распускающийся в воде бутон.

– Немного волшебства, мисс, не более, – улыбнулся Ангро, разглядывая ее искреннее сердце, радующееся столь обычной для него магии.

Луна принесла бокалы и белое вино сорта шенен блан (до-

лина Луары, Франция).

– Вина? – спросил он.

– Да, немного. Спасибо, – она взяла хрустальный бокал, обрамленный витиеватым узором из переплетающихся нитей. – Прекрасная работа. Смею предположить, век четырнадцатый, может, чуть раньше. Настоящий шедевр венецианских мастеров, – произнесла она.

– Верно! Вы угадали! Конец тринадцатого. Я случайно нашел эти бокалы у одного старьевщика и решил, что они отлично подойдут к интерьеру «Старса».

– Сколько удивительных вещей можно найти в антикварной лавке! Мне даже порой кажется, что Хирон просто любит коллекционировать произведения искусства. Но вот отдавать – это проблема, – она сделала глоток.

– Он именно такой, как Вы описываете, Натали. Но это его единственная слабость, в остальном он очень и очень занимательный персонаж. Мне всегда любопытно с ним общаться. Его умение подбрасывать задачи всегда соединяется с событиями Прошлого. Однако, в силу своей душевной организации, он способен поделиться историями, которые, казалось, были утрачены и отправлены на полку забвения...

– Дэвид, – она перевела взгляд на потрескивающий в камине огонь, – почему события, произошедшие с сердцами в прошлых жизнях, недоступны для нас в настоящем? Ведь это было бы неплохо... чтобы избежать ошибок...

– Тогда зачем жить? Если все знать?

– Но ведь учиться можно бесконечно... – Натали слегка нахмурилась.

– Согласен. Это, пожалуй, лучшее, зачем нам даются новые сердца... Но здесь есть одно но... – Дэвид слегка наклонился и продолжил. – Мы не можем создать новое сердце, наполненное старыми страданиями, метаниями и исканиями себя. Представьте, что в конце пути, когда мы отдаем это полностью в руки Света и Тьмы, каждое из них измеряется по наполненности живой и мертвой водой, лентами (если, конечно, они есть), согласованностью этого сердца с огненными водами Свиллиам. И, опустив его в колодец мироздания, мы забираем частицы, формирующие золотой баланс между мирами. И, если представить себе, что миры Света и Тьмы, перевернутые миры зеркал и Хаоса, незримо, – он внимательно посмотрел на нее в этот момент, – существуют в самом деле в чьем-то воображении, значит, я могу смело утверждать, что мы создали правильное сердце – сердце поэта, писателя. Сердце, способное почувствовать нас. Но, чтобы сделать это, нужен исключительно чистый лист. В этом наша работа – забирать их и стирать ошибки. И только потом, по прошествии многих лет или жизней, мы можем позволить вопрошаемому прикоснуться к непознанному, к звездам, к нашей библиотеке...

– Но почему же тогда люди уходят так рано? Не прикоснувшись? Не познав? Это несправедливо! – воскликнула она.

– Вы правы. Я бы еще добавил, что несправедливость – это мир, где существуют люди. Мир материи. Они делают все возможное, чтобы разрушить себя и закрыть единственный путь к спасению, путь к сердцу. И звезды, взирая на нас, лишь только пожимают плечами, но продолжают надеяться, что когда-нибудь они встретят сердце, бьющееся в унисон с их пульсацией. Удивительный механизм под названием «случайность» настолько закономерен, что, познав его движение, уже становится неинтересным то, о чем говорят обычные люди. И начинаешь искать нечто новое. Что-то, что позволит прикоснуться к огненному вихрю, несущемуся сквозь созвездия, срывающего серебряные частицы с их поверхности. И когда он наконец оказывается на той же улице, по которой проходит совершенно обычный человек, предположим, девушка, и вдруг он легонько касается ее, оставляя на губах следы звездной пыли. И она, вдохнув ее, вдруг как по волшебству начинает думать о чем-то совершенно невообразимо романтичном, что совершенно не укладывается в голове. И ее сердце, тронутое частичками Тейваз, разгорается все сильнее, наполняя ее хозяйку пьянящими чувствами. Перед таким устоять просто невозможно. Я бы сказал, было бы крайне глупо пытаться сделать что-либо, ибо любая грозная защита, любое сопротивление – жалкая попытка отрицания Любви...

– Дэвид... – Натали снова отвела взгляд, – спасибо, что разрешил прикоснуться к ней...

– Позвольте?.. – он протянул руку, приглашая на танец. Она улыбнулась, приняв предложение.

Их силуэты растворились в пространстве, оставив после себя зажженные на столе свечи и цветок белой лилии – символ чистоты и искренности, символ вечной любви темного ангела...

\* \* \*

*Гостиная. Поместье Кромвель. Поздний вечер.  
Описание комнаты*

Светло-голубые шелковые обои, сделанные на заказ на северо-востоке Индии, были расписаны вручную древними мастерами. Стены украшены старыми бронзовыми канделябрами. В некоторых подсвечниках стояли черные свечи, в других – белые, золотые или красные. И лишь в одном из них, около лестницы на второй этаж, где располагалась библиотека, свечи были зеленые. Ангро-Манью всегда зажигал их, когда хотел погрузиться в мир книг, чтобы никто не мог его потревожить. Они способствовали концентрации для получения знаний от Фравахра.

Плотные приспущенные шторы из темно-бирюзового жаккардового полотна с серебряной бахромой, были подхвачены лунными лентами. На полу – вытертый временем шумерский ковер с картой южного неба, составленной древни-

ми звездочетами. Созвездия на рисунке меняли свое положение на небе, повинувшись времени суток. Несколько диванов и кресла, обитые той же тканью, что и гардины, были расставлены вокруг камина. У окна располагалась кушетка, с которой небрежно ниспадал шерстяной плед цвета влюбленного жирафа.

Кофейный столик был завален бесчисленным количеством книг, часть из которых, судя по переплету, была совершенно ветхая. Из некоторых из них вываливались наружу какие-то странные карты, символы и звездочки.

– Натали, прошу прощения, у меня немного не убрано, – произнес Ангро, проводя ее в гостиную, подбирая по дороге несколько книг и небрежно бросая их обратно в гору на столе. – Руки не доходят разобрать весь этот мрак... Начитаешься, а потом начинаешь верить во всякую чушь. Хорошо, что нам дали для этих целей разум. Иначе бы уже свихнулся! – улыбаясь, добавил он.

Его разговор прервал помощник Веркс, присматривающий за домом. Он зашел в комнату с подносом, на котором стояло несколько чайников, молочник, сахарница, две фарфоровые чашки и тарелка с сэндвичами.

– О, чай как раз вовремя, Веркс! Здесь ужасно холодно! – произнес Ангро, поежившись.

– Да, сэр. Погоды стоят ужасные. Однако западный ветер рано или поздно ослабнет, и станет теплее.

– Ох уж этот Антарес! Никому не дает расслабиться! –

усмехнулся Дэвид.

Помощник, держа одной рукой поднос, другой ловко повернул рычажок у камина и, достав из открывшейся ниши несколько поленьев с вырезанными на них рунами, бросил их в огонь. Они тотчас разошлись, наполняя комнату теплом и ароматом японской розы.

– Зеленый с жасмином, белый с цветками липы или цейлонский со смородиновыми листочками, мисс? – спросил Веркс, открывая крышечку каждого чайника.

– Цейлонский. Спасибо, – ответила Натали, улыбнувшись.

– Вам как обычно, сэр?

– Да, зеленый... – он задумался, смотря на него. – Веркс, совсем забыл! У меня к тебе важное задание: мне нужно, чтобы ты нашел красивую настольную лампу... Желательно марокканскую или египетскую. В любом случае она должна быть старше двух тысяч лет.

– Это небыстрый процесс, сэр. Придется поискать на блошиных рынках. Но я постараюсь.

– Спроси у Джеймса Вилларда или у его жены Нэнси. Помнится мне, они собирались в экспедицию на Восток. Ты можешь к ним присоединиться, если есть желание.

Веркс, улыбнувшись:

– Вы даете мне отпуск, сэр?

– Более того, оплачиваемый, друг мой! Сколько лет ты уже нигде не был? Почти полвека? Думаю, пришло время уви-

дать мир!

– Сэр, я не мог и мечтать об этом! – его глаза заблестели от слез.

– Ну, Веркс, ну! – Дэвид, улыбнувшись, похлопал его по плечу. Я же знаю, что ты дальше ближайшей округи не выбираешься. Надо же когда-то начинать!

– Благодарю Вас, сэр – он слегка поклонился.

\* \* \*

*Веркс и Ангро-Манью, у двери гостиной.*

Ангро, шепотом:

– И привези мне еще немного пыли с гробницы Эхнатона. Хочу пообщаться с этим безумцем, не раскаялся ли...

– Будет исполнено, сэр, – так же тихо произнес Веркс.

– Все, больше поручений пока нет. Отдыхай и набирайся сил. И не забудь про лампу! – крикнул он вдогонку уходящему помощнику, прикрывая дверь.

Ангро-Манью развернулся и посмотрел на Натали: в свете пламени камина ее волосы казались медными. Он вдруг вспомнил Мириам, когда она впервые появилась в его доме. Как она осторожно подошла к нагромождению книг у окна и совершенно бесцеремонно взяла первую попавшуюся. То же самое сейчас проделала и его гостья, запустив руку в гору книжек и вытащив один из трактатов Парацельса. Полуис-

тлевшая кожаная обложка, под которой находилась еще одна, но уже с другой, алой надписью «Фравахр», была покрыта растрескавшимися темными линиями.

– Очень занимательная рукопись, – начал Ангро, присаживаясь рядом. – Все самое интересное обычно завернуто в какие-то несуразные обложки. Когда я ее нашел, она была в плохом состоянии. Видите вот этот след? – он показал на обгоревший край. – Ее хотели сжечь особо рьяные церковные фанатики. Пришлось вытаскивать артефакт из пожара практически голыми руками. Ее владелец умер, и его состояние перешло по завещанию церкви. Обширнейшая библиотека, которую собирал этот персонаж, была лично изучена Иоанном С. Естественно, большая часть из них была сразу отправлена в Ватикан и закрыта в подвалах, как не подлежащая разглашению. Преимущественно, конечно, книги на санскрите, кельтском и шумерском языках. Они сопровождались заметками на полях уже более поздних источников – древнегреческими философами. Некоторые содержат в себе совершенно неподобающие временам средневековья знания, как, например, изображение телескопа, алхимические процессы и структуру атома. Но это не самое главное. Из сохранившихся экземпляров я бы выделил те, которые пытались сжечь на костре: книги, полученные от древнейших цивилизаций, укрывших в своих библиотеках невероятные истории возникновения мира и космоса. Казалось бы, пролить свет на мироустройство – вот он, залог процветающий ци-

визации! Но нет, оказывается, особо одаренные деятели из числа католических иерархов возомнили себя выше всех остальных, посчитав, что это приведет к утере доверия рычага управления, церкви, и, как результат, к развитию человечества. Так вот, часть книг по указанию Иоанна С. должна была быть уничтожена, но в последний момент Феникс, мой помощник, успел обернуть их специальной посеребренной человеческой кожей, пропитанной хвойными смолами. Когда их подожгли, я дождался самого разгара пожара и, бросив свою накидку в огонь, накрыл книги. Видели бы Вы, Натали, округлившиеся глаза людей, когда они увидели ангела Тьмы! Это был мой дебют «выхода в люди» за последние сто лет! Когда огонь погас, на площади уже никого не осталось. Лишь я и Феникс, собирающий частицы эмоций, витавших в воздухе, чтобы впоследствии забрать всех, кто был повинен в сжигании книг из Александрийской (!) библиотеки. За этот поступок с бесценными экземплярами, полученными от цивилизации Звезд, инициатор Великого пожара был допрошен на смертном одре лично мною. Я получил огромное удовольствие от общения с ним... Как и он... – тут взгляд Дэвида поменялся, в его глазах сверкнула огненным кольцом радужка. – Когда-нибудь я расскажу о нашем с ним разговоре и его пространно-светлом образе, рисуемом потомками. Но не надо забывать, что человек славен делами, но не речами... – Ангро взял из ее рук книгу и, дотронувшись своей холодной ладонью до замка, снял печать рунескрипта.

– Есть только один ключ, который может открыть ее, – он показал свою ладонь, на которой угасал звездный символ. – Футарк теней открывает наложенные мною заклятия, позволяя читать сакральные книги. Перед нами лежит один из таких образцов – книга перевернутого Фравахра, – добавил он. – Книга, существующая вне времени. Она написана на древнейшем языке звезд.

– Соулу! Яви мне свою темную сущность! – повелительным тоном воскликнул Ангро-Манью, и тотчас рукопись открылась на одной из страниц, где были изображены ангелы Света и Тьмы, стоящие вместе. Они находились во фруктовом саду, под лучами солнца, проливающего еще непреломленный свет на их головы, и, казалось, были счастливы рядом друг с другом.

– О, совсем забыл! У меня же есть еще один чудесный экземпляр древности! – воскликнул он. – Я сейчас! – он поднялся на второй этаж, где находилась библиотека. Понеслась шорох, будто кто-то скользил рукой по корешкам книг. Ангро, закрыв глаза, искал дневник. Спустя некоторое время он воскликнул:

– А, вот она! – он бережно снял с полки небольшую книгу турмалинового цвета и спустился в гостиную.

– Этот дневник – одна из самых дорогих моему сердцу вещей. Думаю, Вам может понравиться, – произнес он, протягивая ей рукопись. Натали, дотронувшись до посеребренного изображения цветка жасмина, ощутила странное теп-

ло. Он медленно распустил свои лепестки, механизм замка щелкнул, приоткрыв книгу. На внутренней стороне обложки огненными нитями проявлялись строчки стихотворения:

«Чувства подобны порыву  
Ветра, летящего ввысь.  
И, обогнав все светила,  
Вновь затихает. Вернись!  
Сердце терзается в муке,  
Вновь отпуская Любовь.  
Ветер, несущий на волю,  
Стер мои мысли. И вновь!  
Новые чувства рождают  
Теплые волны Любви!  
Ветры стихают на воле.  
Солнце восходит вдали».

– Как странно, – подумала она. – Как будто я уже где-то это видела... – Натали перевернула страницу. Из дневника выпала закладка. На ней был изображен мир, разделенный на две части. Слева – с воинами, в глазах которых чувствовалась вся мощь и энергия Тьмы. От них исходила невероятная сила Земли. На второй части полотна – воины Света, находящиеся в своего рода взаимодействии с воинами Тьмы. Один из стражей передавал в руки темному рыцарю свиток – документ о разграничении мира. От образа не исходило никакой агрессии или вражды между двумя сторонами, наобо-

рот, это было похоже на некую договоренность между ними. В верхней части изображения воин Света, с бело-золотыми крыльями и огненной лентой на запястье, держал в руке хрустальный шар, в котором находилась разрушительная энергия. На этого воина, в тени одного из деревьев, украдкой смотрел юноша. На его лице была заметна едва уловимая улыбка. Натали всмотрелась ближе: персонажи вдруг ожили, и страж, держащий хрустальную сферу, пораженный вырвавшимся из сферы Хаосом, начал падать. Шар выпал из его рук, и тут произошло еще одно событие – Натали подставила свои ладони, пытаясь поймать материализовавшуюся из картины блестящую сферу. Она вскрикнула, упав на руки подхватившего ее Ангро-Манью, и потеряла сознание.

Огненный шар вспыхнул и рассыпался в пыль, не оставив и следа. На ковре осталась лежать бездыханная девушка, чье сердце теперь частично было наполнено энергией Хаоса.

– Теперь, когда сердце остановлено, мир навигации станет явью, – произнес склонившийся над ней ангел, расправляя свои крылья. – Есть только один способ вспомнить прошлые воплощения, – шептал он. – Только один... – радужка его глаз сверкнула огненным кольцом, он протянул вперед руку: на его ладони блеснул красной нитью огненный отпечаток ее сердца, окутанного горячими лентами Свиллиам. Он переливался подобно драгоценному камню. Это было сердце Мириам.



*Воспоминание Мириам. Первичный мир.*

Ветер, подув с юга, едва всколыхнул крону дерева мироздания. Несколько листочков, оторвавшись и медленно кружась, тихо опустились на грудь спящего Ангро-Манью. Он вздрогнул и проснулся, но, поняв, что опасности нет и это лишь озорной вихрь обронил частицы знаний, он прищурил взгляд и, теребя в руках темнеющий листок, задумался:

– Если смотреть на солнце сквозь них, то можно увидеть, как триединый огонь, не успев угаснуть, движется по прожилкам, оставляя за собой застывшие мертвые воды... Вот оно! – тихо воскликнул он. – Значит, Триединый огонь – это компонент, который может изменять материю! И если мы, собрав воедино все субстанции, добавим также немного... – его размышления прервал едва уловимый смех девушки. Он спешно схватил накидку и, отряхнув ее, сделался невидим...

Мириам собирала цветы для создания эликсиров и выжимок. Ей не хватало только одного компонента – лунных мятликов. Она обернулась вокруг, ища небольшой кустарник с бело-желтыми цветками-полумесяцами и тонкими, похожими на мягкие иголки, листья. Тут ее взгляд привлек большой валун, испещренный линиями и завитками. Она подошла ближе и воскликнула:

– А, вот он! Мятлик! Наконец-то! – она несколько раз попыталась подпрыгнуть и сорвать немного веточек, но все было безрезультатно: кустарник рос достаточно высоко, и добраться до него было невозможно.

– Если я применю магию, – думала она, – то могу случайно нарушить движение внутренних соков, питающих его... Нужен другой способ, но что? – она задумчиво пыталась отыскать решение. А тем временем солнце, сверкнув ярким диском, неумолимо катилось за горизонт. Наступали сумерки. В ночи, как известно, цветки мятлика, как и любые другие растения, меняли свои свойства, что совершенно не было ей на руку. Еще раз взглянув с досадой на кустарник, она поспешила к Фравахру – безопасному месту для всех воинов. Это была своего рода нейтральная территория перехода в иное пространство.

– Надеюсь, он впустит меня в свои владения, – шептала она.

«И я не встречу с кем-либо из воинов Тьмы. Я бы не хотела этого, кроме... Как же звали того юношу, который является братом Сеймуры?.. Встреча с ним, пожалуй, доставила бы мне большее удовольствие, чем общение с кем-то еще. Но это, конечно, мечта, я ведь видела его всего пару раз, и то, это было больше похоже на дружеский обмен взглядами, не более...» – мысленно рассуждала она, поднимаясь наверх. Сняв с плеч рюкзак и достав из него масляную лампу, единственный проводник в мир света и защиты от темных сил,

она повесила ее на ветку дерева.

– Совсем другое дело, – улыбнулась Мириам, разворачивая плед и ставя на него термос с чаем и корзинку с едой: несколько сэндвичей, яблоко и кусок вишневого пирога. Свет фонаря, вокруг которого летали мотыльки, опалая свои хрупкие крылья, становился все ярче в сгущающихся сумерках. Сверчки то затихая, то снова начиная свою трескотню, распевались все громче. Под эту однообразную музыку она и уснула, положив под голову рюкзак.

Как только ее сон стал крепче, от скалы бесшумно отделилась тень – Ангро-Манью, накрыв фонарь платком, снял капюшон и неслышно присел рядом с ней. Он с интересом смотрел на спящую девушку. Ее бледная кожа, казалось, отливала серебром, что говорило о принадлежности к воинам Света. Светло-русые, с медным оттенком, волосы мягкими волнами едва касались плеч.

– Мириам... дочь Хаоса, – тихо произнес будущий лорд Тьмы. – Какое уникальное сердце, – он взял в руки ее ладонь и аккуратно перевернул, – сердце, содержащее Хаос, но имеющее достаточно сил, чтобы противостоять ему. Значит, ее мать, Хелен, смогла передать дочери свой дар... – его мысли прервал порыв ветра, качнув светильник и сорвав с него покрывало. Мириам тотчас проснулась, увидев перед собой лишь исчезающий силуэт ангела с темными крыльями. Закрыв на мгновение глаза, она снова их открыла: все было по-прежнему: волшебный фонарь недвижимо висел на вет-

ке, оберегая ее от Тьмы, и только одна вещь совершенно выбивалась из, казалось бы, эфемерной картины – у ее ног лежали перевязанные красной лентой лунные мятлики.

– Кто же ты, прекрасный незнакомец? – она в недоумении посмотрела по сторонам. Но никого рядом не было, и только Луна, медленно поднимаясь в небе, знала ответ на этот вопрос.

Мириам взяла цветы и, вдохнув аромат, почувствовала тонкий, едва уловимый запах жасмина, переплетающийся звучанием с нотой кедра...

– Когда Луна взойдет на небосводе... – прошептала она, загадывая желание. Ее мысли уносились прочь вместе с ветром, все сильнее шумящим в кроне дерева мироздания, открывшего коридор времени. Она исчезла в нем, оставив масляный фонарь одиноко висеть на ветке, освещая путь звездным странникам...

\* \* \*

*Гостиная, поместье Дэвида Кромвеля.*

– Мириам, я ждал встречи с тобой целую вечность... – прошептал ангел.

Она приоткрыла глаза, увидев склонившегося над ней юношу с темными крыльями.

– Ангро, – тихо произнесла Натали, вспомнив его насто-

ящее имя.

– Спи, сердце мое, тебе нужны силы... – он коснулся ладонью ее лба, возвращая ее к жизни. Она тотчас снова уснула.

\* \* \*

Раскинувшиеся на Млечном Пути звезды отражались мерцающим узором на водной глади озера. Ангро-Манью, сложив крылья, сидел у подножия Фравахра. С его щеки стекла слеза. Он наконец нашел ее! Мириам... Свою Любовь из первичного мира. И ключом к ее появлению было Желание двух сердец. Сколько времени нужно каждому, чтобы, пройдя сквозь жизни событий, наконец понять, что Любовь и Красота – единственные источники вдохновения, рождающие невероятные, неисчерпаемые чувства и эмоции! Познавать мир чрез призму волшебства переплетений звездных миров, ощущать невероятную энергию, проходящую сквозь тебя подобно теплоте потока вод Свиллиам, которые накрывают с головой, не оставляя влюбленным ни единого шанса, кроме одного – быть вместе! И ты вдруг вырастаешь и поднимаешься над миром...

– И как такое небольшое сердце может вмещать столько переживаний, эмоций, палитры чувств, будоража своего обладателя! Но почему она загадала желание? Почему это произошло в определенный момент времени? Есть ли здесь ка-

кой-то особый секрет? – он стоял в задумчивости, смотря на луну, беззвучно плывущую высоко в небе.

Далеко от поместья Кромвель, в городе, где тесно переплетаются между собой природа и люди, странные языческие традиции и совершенное их безразличие живущих в нем обитателей, где для каждого места найдется свой уголок задумчивости и спокойствия, наступал вечер. И новый виток событий, позволяющий делать выбор, оставляет в прошлом упавшие листья, беззвучно покачивающиеся на черной водной глади. Налетевший ветер взбудораживает поверхность реки, и прошлое, подгоняемое им, уносится прочь, в сторону моря. И только отражение домов и деревьев, стоящих на противоположной стороне, да ночные фонари, светящиеся пленительным мягким светом, создают неповторимый узор, маня своими огнями и тенями. Никакие силы не способны остановить время, кроме...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.